

На правах рукописи

ПИПЕРСКИ АЛЕКСАНДР ЧЕДОВИЧ

**ДИНАМИКА СИСТЕМЫ СИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ
В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2014

Работа выполнена на кафедре германской и кельтской филологии филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор филологических наук, профессор
Сквайрс Екатерина Ричардовна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Зеленецкий Александр Львович
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им.
К. Э. Циолковского»
профессор кафедры теории языкознания и немецкого языка
Рахманова Наталия Игоревна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический
университет»
профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»

Защита диссертации состоится 18 декабря 2014 года в 14 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» и на сайте филологического факультета: www.philol.msu.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Т. А. Комова

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению динамики системы сильных глаголов в истории немецкого языка. **Объектом** исследования являются все сильные глаголы, зафиксированные в древневерхненемецком языке (в общей сложности более 270 единиц). **Предметом** исследования является изменение их словоизменительных типов в истории немецкого языка.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

1) центральным положением глагола в грамматической системе германских языков (вербоцентризм в терминологии О. А. Смирницкой), которое делает необходимым подробное изучение развития глагольной системы;

2) необходимостью систематизировать данные, накопленные исторической германистикой, применительно к системе немецких сильных глаголов в ее развитии;

3) необходимостью применения современных подходов к задачам диахронической лингвистики для объяснения изменений в истории немецкого глагола.

Степень разработанности темы диссертации можно считать не вполне достаточной: сплошной анализ эволюции всей совокупности сильных глаголов в истории немецкого языка с учетом структуры их парадигмы и с использованием статистических методов ранее не проводился.

Цели и задачи диссертации состоят в том, чтобы проследить историю всех сильных глаголов, имевшихся в древневерхненемецком языке, и обобщить полученные результаты, встроив их в рамки современных теоретических подходов в области сравнительно-исторического языкознания и диахронической морфологии.

Для решения поставленных задач применялись следующие **методы** исследования материала: 1) сравнительно-исторический метод; 2) метод сплошной выборки сильных глаголов древневерхненемецкого языка; 3) комплекс статистических методов анализа полученного материала.

Научная новизна работы заключается в следующем: 1) впервые проанализировано развитие немецких сильных глаголов как целостной системы, начиная от древневерхненемецкого периода и вплоть до современного состояния; 2)

впервые применены статистические методы для обобщения выводов, сделанных при анализе материала с позиций исторической германистики.

Теоретическая значимость диссертации заключается 1) в комбинировании различных теорий из области диахронической морфологии и сравнительно-исторического языкознания применительно к истории немецкого языка; 2) в выработке теории статистического анализа развития сильных глаголов в немецком языке, которая может быть в дальнейшем использована при разработке аналогичных тем на материале других германских языков.

Практическая значимость работы позволяет использовать ее при подготовке различных вузовских курсов для германистов, в частности по введению в германскую филологию, по сравнительной грамматике германских языков и истории немецкого языка, а также при написании учебных пособий по указанным курсам.

Степень достоверности и апробация работы: обсуждение основных положений диссертации осуществлялось в ходе стажировки в университетах городов Бремен (Германия), Порту (Португалия) и Палермо (Италия) с октября 2010 года по июль 2012 гг. Основные результаты работы обсуждались в рамках доклада на заседании научно-студенческого общества кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в 2012 году. Материалы исследования использовались автором при проведении практических занятий по древневерхне-немецкому языку на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, а также практических занятий по готскому языку и введению в германскую филологию в институте гуманитарных наук Московского городского педагогического университета. Предварительные результаты исследования излагались на конференциях «Ломоносов–2011» и «Ломоносов–2012» в МГУ имени М. В. Ломоносова, на конференциях по типологии и грамматике для молодых исследователей–2011, 2012 и 2013 в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), а также на международной конференции «IV Немецко-рос-

сийская рабочая встреча по истории книги» (Москва, 2013). Окончательная версия работы прошла апробацию на заседании кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основное направление динамики системы сильных глаголов в истории немецкого языка — постепенный переход части сильных глаголов в слабое спряжение.
2. Постепенное вытеснение сильных глаголов слабыми обусловлено формальными свойствами этих двух словоизменительных типов и находит убедительное объяснение в рамках теории естественной морфологии, выдвинутой В. Дресслером и другими учеными в 1970-е – 1980-е годы.
3. Применение статистических методов позволяет глубже понять процессы, происходящие в системе сильных глаголов, поскольку такие методы дают возможность делать обобщенные, а не частные выводы о судьбе сильных глаголов.
4. Вероятность перехода сильного глагола в слабое спряжение на пути от древневерхнемецкого к средневерхнемецкому периоду зависит от размера группы, к которой принадлежит глагол, и от его парадигматики (наличия / отсутствия чередования в презенсе, сопутствующего аблауту как основному признаку сильного глагола).
5. Вероятность перехода сильного глагола в слабое спряжение в более поздние периоды не зависит от размера группы и от парадигматики, а определяется другими факторами, в первую очередь частотностью и межлексемными ассоциативными отношениями (т. е. взаимодействием с омонимами и дериватами, в первую очередь каузативами).
6. Начиная с ранненововерхнемецкого периода утрачивается системность в разделении сильных глаголов на группы; как гомогенные группы продолжают существовать только старые глаголы I класса и глаголы III класса с носовым согласным после чередующегося гласного.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами, а также выбранными методами исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы цели и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту; указана степень разработанности темы; сообщается информация о степени достоверности полученных результатов и об апробации работы; кратко очерчена структура работы.

В **главе 1 «Сильные и слабые глаголы немецкого языка в синхроническом и диахроническом аспекте»** задаются теоретические рамки исследования. В разделе 1.1 вводится понятие сильного и слабого глагола на примере современного немецкого языка. Противопоставление этих двух словоизменительных типов проявляется в том, при помощи каких морфологических средств — сегментных сущностей (аффиксов) или модификаций (чередований) — они выражают различные грамматические значения:

	Сильные глаголы		Слабые глаголы	
	Сегментные сущности	Модификации	Сегментные сущности	Модификации
изъяв. прет.	—	+	+	—
конъюнктив II	+	+	—	—
прич. II	+	(+)	+	—
2–3 л. ед. изъяв. наст	+	(+)	+	—
ед. повел.	—	(+)	(+)	—

Табл. 1: Типы морфологических средств, используемых сильными и слабыми глаголами в современном немецком языке

Факты, представленные в таблице, иллюстрируются примерами, а затем дается рабочее определение сильного глагола:

Сильный глагол — это такой глагол, который образует претерит при помощи чередования гласных в корне в сравнении с инфинитивом и имеет носовой согласный (*n*) в показателе причастия II.

Соответственно, определение слабого глагола включает в себя противоположные свойства:

Слабый глагол — это такой глагол, который образует претерит при помощи суффикса и имеет шумный согласный (*t*) в показателе причастия II.

Эти определения применимы к глаголам немецкого языка на всех этапах его развития, охватывая примерно одинаковый набор глаголов для каждого периода.

В разделе 1.2 в сжатом виде дается информация о происхождении германских сильных глаголов. Отмечается, что в прагерманский период средством, маркирующим формы сильных глаголов, был аблаут (неавтоматическое чередование гласных, восходящее к праиндоевропейскому языку; подробнее см. [СГГЯ IV; Krahe, Meid 1969; Meid 1971; Vammesberger 1986; Ringe 2006 и др.]); в древневерхненемецком языке к аблауту прибавляется умлаут.

Однако еще Я. Гримм, давший названия сильным и слабым глаголам, обратил внимание на то, что в ходе истории немецкого языка сильные глаголы постепенно уступают место слабым [Grimm 1822: 839]. Если в древневерхненемецкий период сильные глаголы составляли 12% всей глагольной лексики, то в современном немецком языке на них приходится лишь 4% [Augst 1975]. В ходе истории немецкого языка многие глаголы сильного спряжения утратились, а ряд глаголов перешел в слабый тип: напр., глаголы *walten* ‘управлять’ и *falten* ‘складывать, сгибать’ имеют в современном немецком языке только слабые формы (*er waltet* ‘он управляет’, *er waltete* ‘он управлял’, причастие II *gewaltet* и т. д.; *er faltet* ‘он складывает’, *er faltete* ‘он складывал’, причастие II *gefaltet* и т. д.), хотя в древневерхненемецкий период они относились к сильному спряжению (*er weltit* ‘он управляет’, *er wialt* ‘он управлял’, причастие II *giwaltan* и т. д.; *er feldit* ‘он складывает’, *er fialt* ‘он складывал’, причастие II *gifaltan* и т. д.). Обратный процесс перехода из слабого спряжения в сильное представлен крайне незначительным числом глаголов, большинству из которых так и не удалось закрепиться в современном немецком языке [Paul 1916–1922: II, 253–258].

Сильное и слабое спряжение уже начиная с древневерхненемецкой эпохи не противопоставляются по значению: и то и другое — синонимичные способы маркировать один и тот же набор грамматических категорий (тип спряжения сам по себе не является грамматической категорией, так как характеризует лексему в целом, а не некоторое подмножество ее форм, ср. [Смирницкий 1959: 8–9]). Синонимия грамматических средств в истории немецкого языка постепенно устраняется в пользу слабых глаголов.

В диссертационном исследовании поднимаются три вопроса:

- 1) **почему** именно сильное спряжение постепенно уступает место слабому, а не сохраняется статус-кво или, наоборот, слабое спряжение не уступает место сильному?
- 2) **как** именно происходит переход глагола из сильного спряжения в слабое?
- 3) **что** именно происходит: какие глаголы подвергаются переходу из сильного спряжения в слабое и в какие периоды истории немецкого языка это имеет место?

Ответы на три этих вопроса взаимосвязаны: не понимая, что происходит, едва ли возможно говорить о том, как и почему это происходит, и наоборот.

Раздел 1.3 содержит обзор литературы по исследуемой теме. Проблема перехода сильных глаголов в слабое спряжение в немецких диалектах обсуждается в [Schirmunski 2010: 569–571]; упоминается этот процесс и в некоторых учебниках по истории немецкого языка (ср., напр., [Жирмунский 1948; Schmidt 2013 и др.]). Однако ни одна из существующих работ не содержит в себе полные и при этом достаточно обобщенные ответы на все три поставленных выше вопроса. В литературе имеется три различных подхода к вопросу о переходе сильных глаголов в слабые:

- 1) «словарный»: перечисление глаголов, изменивших свое спряжение, с подробным анализом конкретных примеров [Paul 1916–1922: II; Grammatik des Frühneuhochdeutschen 1970–1988: IV];

2) «теоретический»: анализ перехода сильных глаголов в слабые с особым вниманием к теории диахронической морфологии и сравнительно-исторического языкознания [Theobald 1992; Dammal 2010];

3) «статистический»: количественный анализ общих закономерностей процесса изменения спряжения при помощи статистических методов; необходимой предпосылкой для статистического анализа является полная обработка материала, однако подготовительные данные при таком подходе отбираются с несколько меньшим вниманием к конкретным языковым фактам, чем при «словарном» подходе [Carroll, Svare & Salmons 2012].

Реферируемое диссертационное исследование является попыткой синтеза трех этих различных подходов.

В разделе 1.4 предлагается анализ причин, по которым сильные глаголы постепенно уступают место слабым. В качестве теоретической базы используется концепция естественной морфологии, предложенная В. Дресслером и другими учеными в 1970-е и 1980-е годы (подробнее см. [Dressler 2000; Dressler 2003]). В рамках этой теории считается, что существует комплекс формальных параметров, который позволяет оценивать эволюционную предпочтительность морфологических средств. В нашей работе мы опираемся на набор из шести признаков эволюционной предпочтительности, описанных в работе [Dressler 2000]:

- 1) иконичность: означающее морфологического знака должно иметь внешнее сходство с его означаемым.
- 2) индексальность: связанные по смыслу единицы должны находиться в непосредственном контакте, а не на расстоянии друг от друга;
- 3) морфосемантическая прозрачность: эволюционно предпочтительные единицы композициональны, то есть состоят из частей, при сложении которых не появляется новых значений по сравнению с тем, какие значения эти единицы имели по отдельности, и не устраняются никакие компоненты значения;
- 4) морфотактическая прозрачность: как менее эволюционно предпочтительные оцениваются фузия, разрывные морфы, а также супплетивизм;

- 5) взаимно-однозначное соответствие между формой и значением;
- б) использование целых слов, а не корней как основ для применения морфологических правил.

Проведенный нами анализ сильных и слабых глаголов по этим шести признакам показывает, что сильные глаголы проигрывают слабым по параметрам 2 и 4. В сильных глаголах грамматические значения выражены в разных частях словоформы: так, в словоформе *wir half-en* ‘мы помогали’ время выражается огласовкой корня (-a-), а лицо и число субъекта — окончанием -en, хотя грамматические значения более тесно связаны между собой, чем каждое из них — с лексическим значением, к выразителю которого примыкают выражающие их морфемы; в слабых глаголах (напр., *wir kauf-te-n* ‘мы покупали’) грамматические значения выражаются рядом друг с другом, что делает их более предпочтительными с точки зрения индексальности. Сильные глаголы уступают слабым и по морфотактической прозрачности, поскольку они содержат разрывные морфы: так, в в словоформе *wir halfen* ‘мы помогали’ значение корня выражается фонемами /h-lf/.

Из меньшей эволюционной предпочтительности сильных глаголов следуют выводы двух типов, которые всегда можно сделать о парах родственных явлений, в которых одно более эволюционно предпочтительно, чем другое [Dressler 2003: 463]. Оба этих вывода полностью соответствуют картине, наблюдаемой в истории немецкого языка:

- 1) слабые глаголы более устойчивы, чем сильные. В первую очередь это касается 2-го и 3-го класса слабых глаголов, в которых с др.-в.-нем. периода не изменились основные средства маркирования грамматических оппозиций, если не считать небольших изменений во внешнем облике окончаний;
- 2) переход из сильных глаголов в слабые более вероятен, чем переход из слабых глаголов в сильные.

Есть и другие факторы, кроме собственно изменения словоизменительного типа у конкретных лексем, которые способствуют тому, что роль слабых глаголов в языковой системе постепенно возрастает:

- 1) утрата старых слов;
- 2) использование только слабого спряжения при освоении заимствований;
- 3) продуктивность только слабого спряжения при образовании новых слов.

Сильные глаголы могут только утрачиваться в ходе естественного обновления лексического состава, а слабые глаголы могут как утрачиваться, так и пополнять собой словарь немецкого языка. Из этого следует рост удельного веса слабых глаголов в языковой системе.

В разделе 1.5 описываются механизмы перехода глаголов из сильного в слабое спряжение. Доказывается, что переход сильных глаголов в слабые в немецком языке происходит в результате аналогической достройки парадигм тех глаголов, формы которых не хранятся в памяти носителей, а строятся на основе словоизменительных правил. Этот подход опирается на модель двойного механизма языка (*dual mechanism model, dual-system model of language*), комбинирующую в себе запоминание некоторого количества наиболее частотных словоформ и использование правил для построения остальных единиц (эта модель обоснована, в частности, в работах [Ullmann 1999; Pinker 1999]). Для того, чтобы слово могло пережить изменение словоизменительного класса, необходимо, чтобы хотя бы некоторые его формы могли быть отнесены по крайней мере к двум классам. Эти формы должны служить своего рода шарнирами, соединяющими несколько парадигм (т. наз. *Scharnierformen*). В нашей работе показано, что шарнирными формами для перехода сильных глаголов в слабые являются формы презенса, которые имеют одинаковую структуру у сильных и у слабых глаголов начиная с конца древневерхненемецкого периода.

Данная модель хорошо объясняет результаты, полученные в работе [Carroll, Svare & Salmons 2012]: анализируя историю немецких сильных глаголов по методикам, предложенным для английского языка в статье [Lieberman et al.

2007], авторы приходят к статистически обоснованному выводу, что более частотные глаголы меньше склонны подвергаться переходу из сильного спряжения в слабое.

Однако частотность не является единственным фактором, который влияет на переход глаголов в слабое спряжение. Можно предположить, что сохранности сильных глаголов способствуют также следующие факторы:

- 1) наличие чередования в презенсе (напр., др.-в.-нем. *stelan* ‘красть’ — *er stilit* ‘он крадет’, совр. нем. *stehlen* — *er stiehlt*; совр. нем. *laufen* ‘бежать’ — *er läuft* ‘он бежит’ vs. др.-в.-нем. *skeidan* ‘делить’ — *er skeidit* ‘он делить’, совр. нем. *scheiden* — *er scheidet*), которое обеспечивает бóльшую маркированность глагола как сильного;
- 2) встроенность в большие группы глаголов с аналогичной схемой чередования (напр., можно предполагать, что глагол *stoßen* ‘толкать’ с уникальной схемой чередования будет менее устойчив, чем глагол *binden* ‘вязать’, который спрягается также, как еще около 20 современных немецких глаголов: *finden* ‘находить’, *singen* ‘петь’ и т. д.).
- 3) омонимическое отталкивание: вероятно, именно оно приводит к утрате сильных форм у таких глаголов, как *triefen* ‘капать’ и *schwären* ‘болеть, гноиться’ (сильное причастие II *getroffen* от *triefen* должно было бы совпасть с причастием от глагола *treffen* ‘встречать’, а сильное причастие II *geschworen* от *schwären* — с причастием от глагола *schwören* ‘клясться’).
- 4) интерференционное взаимодействие с исходно слабыми каузативными глаголами [Schirmunski 2010: 569–571], которые в р.-н.-в.-нем. фонетически совпали с сильными глаголами в тех случаях, когда сильный др.-в.-нем. глагол имел гласный *e* в настоящем времени и гласный *a* в единственном числе претерита, а также в тех случаях, когда глагол имел гласный *ī* в настоящем времени и гласный *ei* в единственном числе претерита.

Таким образом, механизмы переход сильных глаголов в слабое спряжение во многом определяются ассоциативными отношениями, в которые вступает глагол (подробнее об ассоциативных отношениях см. [Saussure 1916: 173–175; Сосюр 1977: 158–159]). Можно выделить два типа ассоциативных отношений: а) связанные с парадигматикой глагола и б) связанные с межлексемным взаимодействием (интерференцией, омонимическим отталкиванием). Вторая группа ассоциативных отношений имеет менее системный характер, чем первая, и при этом ее роль в динамике немецкого сильного глагола изучена гораздо лучше (см. работы, отнесенные в разделе 1.3 к «словарному» типу). Именно поэтому основная исследовательская часть нашей работы посвящена не межлексемным отношениям, а выявлению роли факторов, связанных с парадигматикой.

В разделе 1.6 подводятся основные итоги главы 1.

В главе 2 «Динамика древневерхненемецких сильных глаголов на протяжении письменной истории немецкого языка» производится подробный разбор языкового материала. В разделе 2.1 формулируются общие принципы анализа, а также указываются основные источники информации, использованные в работе. В разделе 2.2 для 275 единиц, которые были сильными в древневерхненемецкий период или по крайней мере могут с некоторым основанием считаться сильными, прослеживается их судьба в ходе истории немецкого языка. Для каждого глагола устанавливается его статус (сильный, слабый, имеет вариативность в спряжении, спряжение определить невозможно, лексема отсутствует) в древневерхненемецком, в средневерхненемецком, в ранненововерхненемецком и в современном немецком языке. Исследование выполнено с использованием трех различных типов источников: корпусов (конкордансов), словарей и грамматик, что обеспечивает надежность полученных результатов.

Ниже в качестве примера приводятся 5 из 275 подразделов (№№ 109, 110, 113, 165 и 175 в диссертации), посвященных судьбе отдельных сильных глаголов:

109. др.-в.-нем. *leskan* ‘гаснуть’, ср.-в.-нем. *leschen*, р.-н.-в.-нем. *(er)löschen*,
совр. нем. *(er)löschen*

В др.-в.-нем. этот глагол имеет сильные формы [Graff 1834–1846: II, 280]. Однако наряду с ним существует его каузативный дериват *lesken* (< **lask-j-an*), который закономерно спрягается по 1-му классу слабых глаголов. Эти два глагола сосуществуют на протяжении всей истории немецкого языка, однако не смешиваются, поскольку они «поделили» между собой превербы: в современном немецком языке сильное спряжение сохранили непереходные глаголы *erlöschen*, *verlöschen* ‘погаснуть’, а по слабому спряжению изменяются переходные глаголы *löschen*, *ablöschen*, *auslöschen* ‘погасить; уничтожить’.

Таким образом, глагол *leskan* сохраняет сильное спряжение на всем протяжении истории немецкого языка.

110. др.-в.-нем. *-līban* ‘оставлять’, ср.-в.-нем. *līben*, р.-н.-в.-нем. *(be)leiben*,
совр. нем. *bleiben*

Глагол сохраняет сильное спряжение на всем протяжении истории немецкого языка. В др.-в.-нем. он смешивается с другим сильным глаголом со значением ‘щадить’, восходящим к прагерм. **hleiba-* [Seebold 1970: 261–262].

113. др.-в.-нем. *līhan* ‘одалживать’, ср.-в.-нем. *līhen*, р.-н.-в.-нем. *leihen*,
совр. нем. *leihen*

В др.-в.-нем. глагол имеет только сильные формы [Graff 1834–1846: II, 122–123]. Слабые формы отсутствуют и в ср.-в.-нем. В *Bonner Frühneuhochdeutschkorpus* встречается 5 форм прошедшего времени и 20 форм причастия II от этого глагола, и все они образованы по сильному спряжению. Слабая форма прошедшего времени *leiheten* фиксируется у Лютера [Grammatik des Frühneuhochdeutschen 1970–1988: IV, 471], однако этого явно недостаточно, чтобы приписать этому глаголу существенную вариативность. В современном

немецком языке частотность слабых вариантов также пренебрежимо мала: в DeReKo (Deutsches Referenzkorpus, <http://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora/>) находим 6178 вхождений сильной формы *lieh* и 16 вхождений слабой формы *leihte* (99,7% ~ 0,3%). Таким образом, можно считать, что этот глагол сохраняет сильное спряжение на всем протяжении истории немецкого языка.

165. др.-в.-нем. *singan* ‘петь’, ср.-в.-нем. *singen*, р.-н.-в.-нем. *singen*, совр. нем. *singen*

Глагол сохраняет сильное спряжение на всем протяжении истории немецкого языка.

175. др.-в.-нем. *skellan* ‘звучать’, ср.-в.-нем. *schellen*, р.-н.-в.-нем. *schellen*

В др.-в.-нем. фиксируются сильные формы претерита [Graff 1834–1846: VI, 475–478]. В ср.-в.-нем. глагол сосуществует со своим каузативным дериватом *(er)schellen* ‘протрубить; заставить звучать’, однако не смешивается с ним в спряжении: по данным Belegarchiv des Mittelhochdeutschen Wörterbuchs, в непереходном употреблении используются только сильные формы. Смешение со слабым глаголом появляется только в р.-н.-в.-нем. [DWB: XIV, 2496–2497]. В современном немецком языке этот глагол вытеснен глаголом *schallen*.

Таким образом, глагол *skellan* имеет сильное спряжение в др.-в.-нем. и в ср.-в.-нем., обнаруживает вариативность форм в р.-н.-в.-нем. и отсутствует в современном немецком языке.

В разделе 2.3 даются выводы к главе 2. Здесь обобщены данные о количестве лексических единиц, изначально относившихся к числу сильных глаголов и сохранившихся в различные эпохи (см. табл. 2):

Спряжение	Др.-в.-нем.	Ср.-в.-нем.	Р.-н.-в.-нем.	Совр. нем.
сильное	264	226	164	132
вариатив- ность	3	10	38	12
слабое	0	12	17	46
Итого	267 ¹	248	219	190

Табл. 2: Количество сохранившихся др.-в.-нем. сильных глаголов в разные периоды истории немецкого языка с разбивкой по типам спряжения

Можно видеть, что происходит постепенное выпадение из немецкого языка лексем, изначально относившихся к сильному спряжению: в каждую следующую эпоху их становится в среднем на 10% меньше (267 → 248 → 219 → 190). Еще быстрее убывает количество глаголов, изменяющихся по сильному спряжению: их с каждым периодом становится в среднем на 20% меньше (264 → 226 → 164 → 132). Эти данные хорошо отражают общее направление развития системы сильных глаголов в истории немецкого языка.

В главе 3 «Статистический анализ перехода сильных глаголов в слабое спряжение» проводится статистический анализ данных, собранных в разделе 2.2. В разделе 3.1 оговариваются общие принципы анализа, а в главе 3.2 обосновывается классификация древне- и средневерхненемецких глаголов по группам в зависимости от чередования гласных, не совпадающая с традиционным делением на 7 аблаутных классов, а предусматривающая более дробное членение. Необходимость такой классификации обусловлена комбинаторными фонетическими изменениями, происходившими в истории немецкого языка.

Распад старых классов позволяет говорить, что «от старой системы аблаута остались только не имеющие системного характера следы» ([Зиндер, Строева 1968: 239; разрядка оригинала]; ср. также [Augst 1977]).

¹ Не для всех единиц, представленных в разделе 2.2, нашлись достаточные подтверждения типа спряжения в др.-в.-нем., поэтому даже для этого периода число надежно свидетельствуемых сильных глаголов оказывается меньшим, чем 275.

В этой связи мы перечисляем ряд предлагаемых в литературе аргументов в пользу того, что ряды аблаута в современном немецком языке уже не представляют собой психолингвистической реальности¹:

- 1) участники экспериментов с вымышленными глаголами спрягают их только по слабому спряжению: так, например, в работе [Markus et al. 1995: 218] такой эффект описан для вымышленных глаголов *faben, rilken, tuden, teinten, quossen* и *wauden*;
- 2) при исследовании ошибок в текстах отмечается, что сильные глаголы спрягаются по образцу слабых чаще, чем наоборот;
- 3) у людей с афатическими расстройствами речи формобразование сильных глаголов повреждено больше, чем формобразование слабых глаголов (что объяснимо, только если сильные глаголы и их формы хранятся в памяти как отдельные единицы, а не образуются по правилам);
- 4) при изучении немецкого языка как иностранного слабые глаголы усваиваются раньше, чем сильные;
- 5) формы сильных глаголов, образованные по слабому спряжению, оцениваются говорящими как более приемлемые, чем формы слабых глаголов, образованные по сильному спряжению;
- б) все новые глаголы получают слабое, а не сильное спряжение.

Поскольку парадигматика сильных глаголов в ранненововерхненемецком более напоминает современную, чем древнюю, можно сделать предположение, что ряды аблаута были неактуальны для языковой системы уже тогда.

Далее приводится полный перечень групп, выделяемых для др.-в.-нем. и ср.-в.-нем. периодов. Так, на месте старого II класса сильных глаголов выделяется две группы (в зависимости от места образования согласного, который следует за чередующимся элементом), а на месте старого VII класса — семь групп.

¹ Подробный обзор аргументов со ссылками на релевантные исследования приводится в работах [Theobald 1992: 40, Wurzel 1984: 72–73].

В общей сложности предлагаемая классификация включает в себя 20 групп сильных глаголов.

Раздел 3.3 содержит сводную таблицу данных об истории сильных глаголов, в которой представлена информация о типе спряжения каждого из глаголов в разные эпохи, а также об их принадлежности к группам, выделенным в разделе 3.2. В разделах 3.4–3.6 эта таблица подвергается статистическому анализу.

Основное содержание раздела 3.4 составляет табл. 3, в которой указано, сколько глаголов каждой группы имеют сильные формы в каждый из периодов истории немецкого языка хотя бы в качестве вариантов. Кроме количества глаголов, указывается также ранг — место группы в общем списке для данного периода:

Группа	Ahd.	Ранг	Mhd.	Ранг	Fnhd.	Ранг	Nhd.	Ранг
IA	44	1	38	1	35	1	25	1
IB	5	12–14	5	11–12	4	11	4	10
IIA	19	7	18	5–6	18	5	10	5–7
IIA-AOR	5	12–14	3	14–16	2	14–17	2	14–16
IIB-AOR	1	19–20	0	—	0	—	0	—
IIB	15	8	13	8	11	8	10	5–7
IIIA	31	2	31	2	27	2	23	2
IIIB	28	4	26	4	22	3–4	13	4
IV	30	3	27	3	22	3–4	15	3
VDEF	24	5	18	5–6	16	6	9	8
VJ	3	16	3	14–16	3	12–13	3	11–13
VIDEF	21	6	16	7	15	7	10	5–7
VIJ	5	12–14	4	13	3	12–13	3	11–13
VIIA	10	9–10	10	9–10	9	9	3	11–13
VIIĀ	10	9–10	10	9–10	7	10	7	9
VIIIE	1	19–20	1	19	0	—	0	—
VIIIEI	6	11	5	11–12	2	14–17	2	14–16
VIIUO	4	15	2	17–18	1	18	1	17–18

VIIō ¹	2	17–18	3	14–16	2	14–17	1	17–18
VIIou	2	17–18	2	17–18	2	14–17	2	14–16

Табл. 3. Количество сильных глаголов различных групп в разные периоды истории немецкого языка

Из табл. 3 наглядно видно, что ранги групп по количеству глаголов остаются стабильными на всем протяжении истории немецкого языка. Однако если крупные группы, включающие в себя несколько десятков глаголов, на пути от др.-в.-нем. до современного немецкого языка уменьшились в 1,5–2 раза, то некоторые средние и малые группы понесли более существенные потери: так, группа VIIuo (старый VII класс с *uo* в др.-в.-нем. основе настоящего времени) сократилась в 4 раза, группа VIIa (старый VII класс с *a* в др.-в.-нем. основе настоящего времени) — в 3,33 раза, группа VIIei (старый VII класс с *ei* в др.-в.-нем. основе настоящего времени) — ровно в 3 раза, группа IIa-AOR (старый II класс с губным или заднеязычным согласным после чередующегося элемента и аористной огласовкой презенса) — в 2,5 раза². Это свидетельствует о том, что средние и малые группы оказываются менее устойчивыми в ходе истории немецкого языка, чем крупные группы. Тот же вывод подтверждается в разделе 3.5 при помощи статистического теста Уилкоксона–Манна–Уитни [Meindl 2011: 178; Hollander, Wolfe 1973: 68–75], однако выясняется, что вероятность сдвига сильного глагола в слабое спряжение значимо связана с размером группы на всем материале сильных глаголов только при переходе от древневерхненемецкого состояния к средневерхненемецкому языку; в более поздние периоды та же закономерность выполняется только для особо крупных групп, а именно для старого I класса и для старого III класса с носовым согласным после чередующегося гласного.

¹ Количество сильных глаголов этой группы для др.-в.-нем. меньше, чем для ср.-в.-нем., поскольку в др.-в.-нем. не вполне ясен статус глагола *bōzan* (см. выше, раздел II.2).

² Разумеется, необходимо отметить, что в абсолютных числах потери крупных групп оказались более существенными, чем потери малых групп.

В разделе 3.6 рассматривается связь между наличием чередования в презенсе и сохранностью сильного спряжения. В табл. 4 перечисляются группы глаголов, имевшие или не имевшие чередование в презенсе в древневерхненемецкой и в средневерхненемецкой период:

	Др.-в.-нем.	Ср.-в.-нем.
может быть чередование	IIA, IIB, IIIB, IV, VDEF, VIDEF, VIIA	IIA, IIB, IIA-AOR, IIB-AOR, IIIB, IV, VDEF, VIDEF, VIIA, VIIĀ, VIIou, VIIuo, VIIō
не может быть чередования	IA, IB, IIA-AOR, IIB-AOR, IIIA, VI, VII, VIIĀ, VIIe, VIIei, VIIuo, VIIō, VIIou	IA, IB, IIIA, VI, VII, VIIe, VIIei

Табл. 4. Возможность чередования в презенсе у сильных глаголов различных групп

Далее проводится статистический анализ материала при помощи так называемого точного теста Фишера [Fisher 1925; Agresti 2002: 91–101], который позволяет проверить гипотезу об отсутствии связи между двумя переменными (в данном случае — между наличием чередования в презенсе и сдвигом словоизменительного типа в сторону слабого спряжения). Для перехода от древневерхненемецкого к средневерхненемецкому состоянию вероятность отсутствия такой связи крайне мала (менее 1%), что наглядно демонстрирует табл. 5:

	Нет перехода в слабое спряжение от др.-в.-нем. к ср.-в.-нем.	Есть переход в слабое спряжение от др.-в.-нем. к ср.-в.-нем.
может быть чередование	127 (97%)	4 (3%)
не может быть чередования	98 (88%)	14 (12%)

Табл. 5. Переход в слабое спряжение от др.-в.-нем. к ср.-в.-нем. и возможность чередования в презенсе

Аналогичная связь между этими двумя переменными не наблюдается в более поздние периоды истории немецкого языка.

В разделе 3.7 подводятся итоги главы 3. Общетеоретические предположения о связи перехода в слабое спряжение с размером группы и с наличием чередования в презенсе подтверждаются при переходе от древневерхненемецкого к средневерхненемецкому и не подтверждаются при переходе от средневерхненемецкого к ранненововерхненемецкому, а также от ранненововерхненемецкого к современному немецкому языку. Это является одним статистическим доказательством вывода о распаде системы классов сильных глаголов к концу ср.-в.-нем. периода, предложенного, в частности, в работах [Зиндер, Строева 1968] и [Augst 1977]. Сильные глаголы (за исключением старого I класса и старого III класса с носовым после чередующегося гласного) перестают осознаваться как часть глагольной системы, подчиняющаяся особым правилам, и фактически становятся лексикализованными исключениями; на них больше не действуют закономерности, связанные с парадигматикой, и отныне их судьбу определяют другие факторы, в первую очередь частотность (подробнее о роли частотности в судьбе сильных глаголов см. [Carroll, Svare & Salmons 2012]), а также межлексемные ассоциативные отношения, о которых говорилось в разделе 1.5.

В **Заключении** содержатся выводы работы, которые отражают положения, выносимые на защиту (см. выше), а также выводы к главам 1–3.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, три из которых напечатаны в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Пиперски А. Ч. Корпусное исследование как способ предсказать направление морфологического развития (на примере готских сильных глаголов) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. — Том VII, часть 3. — СПб.: Наука, 2011. — С. 399–404.

2. Пиперски А. Ч. Переход сильных глаголов в слабые в истории немецкого языка: теоретические предпосылки и древнейшие процессы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — № 6. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — С. 163–172.

3. Пиперски А. Ч. Чередование в корне как залог устойчивости: из истории сильных глаголов в немецком языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. — Том X, часть 1. — СПб.: Наука, 2014. — С. 821–831.

4. Пиперски А. Ч. Формообразование немецких сильных глаголов и прескриптивные указания грамматистов Нового времени // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.

5. Пиперски А. Ч. Становление средневерхненемецкой системы чередований в презенсе сильных глаголов и переход некоторых сильных глаголов в слабый тип. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.

6. Пиперски А. Ч. Задача №1 (на классификацию немецких сильных глаголов у И. К. Аделунга, 1732–1806). // XLII Московская традиционная Олимпиада по лингвистике: Задачи. II тур. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. — С. 4.
7. Пиперски А. Ч. Пришел, увидел, победил. Учебный материал по истории сильных глаголов в германских языках на сайте Elementy.ru «Элементы большой науки». 2014. URL: <http://elementy.ru/problems/908>
8. Piperski, Alexander. Besprechung von V. Schirmunski, Deutsche Mundartkunde, 2010 // *Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik*. — №71. — Amsterdam, New York: Rodopi, 2014. — P. 262–264.